

Юлия Валле-Норонья

(Julia Valle-Noronha) — дизайнер,
исследовательница доцент
Университета Аалто.
julia.valle@aalto.fi

Марта Коновалов

(Marta Konovalov) — дизайнер,
докторант и преподавательница
Эстонской академии художеств.
marta.konovalov@artun.ee

Кристи Кууск

(Kristi Kuusk) — дизайнер,
возглавляет исследовательскую
группу «Сенсорный дизайн»
в Эстонской академии художеств.
kristi.kuusk@artun.ee

Слои ремонта: о починке, заботе и эстетике аффекта

Аннотация

В последнее время практика ремонта одежды привлекла внимание как научного сообщества, так и широкой общественности в странах Глобального Севера, став частью коллективных усилий по переосмыслению подходов к моде, одежде и текстилю. Значительная часть этих инициатив сосредоточена на аспектах, связанных с формированием сообществ и с устойчивым развитием, что создает прочную основу для обсуждения ремонта как инструмента, способного содействовать более экологичному взаимодействию с одеждой и текстилем. В данной работе рамки обсуждения расширяются: внимание переносится на то, что происходит между тем, кто чинит вещь, и вещью, которая подвергается починке, — на их близкие и сложные отношения. Статья рассматривает ремонт

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress,
Body & Culture
(опубл. онлайн
17 июля 2025)

сквозь призму автоэтнографического повествования и дополняется наблюдениями других мастеров, собранными в ходе длительных исследований с помощью так называемых карт пациента. Исследуется, как со временем меняется эстетическое восприятие мастерами отремонтированных предметов одежды, с опорой на теорию аффекта. Результаты показывают, что сам процесс ремонта способствует накоплению слоев значений, усложняющих символическую ценность одежды и ее агентность. Это наслоение меняет различные аспекты эстетики как самих вещей, так и их владельцев, отдаляя их от эстетики серийности и приближая к эстетике аффекта.

Ключевые слова: ремонт одежды; эстетика аффекта; слои ремонта; мода и текстиль; карты пациента.

Введение

Во всем мире на протяжении веков практики ремонта и починки позволяли продлевать срок службы сломанных или изношенных вещей. Несмотря на общий спад, в странах Глобального Юга такие практики сохранялись на протяжении последних пятидесяти лет даже с наступлением поздней индустриализации (см.: Monteleone 2019). На Глобальном Севере, напротив, наблюдалось резкое сокращение и почти полное исчезновение подобных традиций, особенно в крупных мегаполисах. Причиной этого стал процесс индустриализации, при котором цена потребительских товаров была резко снижена, из-за чего для потребителей выброс и замена вещей стали проще и выгоднее, чем их ремонт. Такое удешевление зачастую достигалось за счет переноса производства, особенно в страны Глобального Юга, где затраты значительно ниже, чем на Глобальном Севере. В сочетании с массовым производством, несправедливой оплатой труда и эксплуатационными практиками добычи ресурсов, особенно в индустрии быстрой моды, эта модель закрепилась во многих странах Запада. Такая установка имеет очевидные последствия: рост уровня потребления и утрата базовых ремесленных навыков, включая умение чинить вещи. Более того, последствия затрагивают не только элементарные бытовые умения, но и эстетическое восприятие — следы износа и ремонта начинают восприниматься как признаки снижения ценности предмета и ассоциируются с бедностью, как в плане качества продукта, так и в контексте социального положения человека.

Современные индустриализированные западные общества ценят новизну и соответствие дизайнерским трендам (Flusser 1999: 58–59),

концентрируясь на самом предмете, а не на отношениях с ним, практиках использования или естественных изменениях, которые происходят со всеми вещами со временем. Анусас и Инголд развивают эту мысль, исследуя, как наше материальное взаимодействие с миром свелось к поверхностям вещей (Anusas & Ingold 2013), — дискуссия, присутствующая и в сфере моды и текстиля (см.: Edelkoort 2015; Holroyd 2015). Они описывают доминирующие современные практики дизайна как подчеркивающие эстетику, которая скрывает «внутреннюю сложность» вещей за «почти бесшовными поверхностями оболочками и тщательно замаскированными и контролируемые структурными составляющими» (Anusas & Ingold 2013: 59). Такое сокрытие не только чрезмерно акцентирует внимание на визуальной эстетике, забывая о сложных материальных качествах предмета, но и сокращает разнообразие эстетических предпочтений по всему миру, способствуя эстетике серийности (Steiner 1999). Эстетика серийности, по определению Стайнера (Ibid.), предполагает подавление разнообразия различных чувственных эстетик в результате массового производства и глобализации трендов. Массовое тиражирование образов, товаров и впечатлений сужает эстетическую чувствительность людей, формируя предпочтение эстетики «скрытого содержания». Это изменение эстетических установок напрямую связано с обесцениванием ремонта.

Хотя ремонт часто ассоциируется с бедностью и нестабильностью, исторически он был — и остается — важнейшим элементом поддержания жизнеспособности обществ (Graham & Thrift 2007). Сегодня к нему вновь обращаются и переосмыслиют его как путь к более ответственным и этичным отношениям с уже существующими вещами. Тесно связанный с понятием заботы (care)¹, ремонт становится все более значимым объектом исследования в антропологии, географии и политической науке (Ibid.; Tsing 2015; Tronto 2013). Ученые утверждают, что его роль в поддержании общества выходит за рамки продления срока службы объектов или отсрочки истощения ресурсов. Более того, ремонт рассматривается как необходимая альтернатива обещанию «вечного возврата» в рамках концепции цикличности, например переработке или переделке (Corvellec et al. 2022). Такие теории предлагают способы преодолеть объективирующую логику западных потребительских обществ, обращая внимание на взаимосвязи между разными частями системы. Если западный консюмеризм демонстрирует эксплуатацию и неравенство, то «ремонт раскрывает взаимозависимость людей друг от друга и от нечеловеческих акторов» (Corwin & Gidwani 2021: 3).

В этой статье мы рассматриваем, что происходит между штопальщиками и вещами, которые они штопают, опираясь на данные автоэтнографических и этнографических наблюдений, собранных с помощью «карт пациента». Мы выходим за рамки анализа ремонта как инструмента продления срока службы предмета, рассматривая этот процесс как интимную и запутанную связь, внося вклад в современные усилия по признанию ремонта «чем-то большим, чем материальное восстановление» (Kalantidou et al. 2023). Мы задаемся вопросом «Как меняется эстетическое восприятие отремонтированной одежды со временем с точки зрения мастера?», используя теорию аффекта как концептуальную основу. Через эту призму мы стремимся показать разнообразные роли ремонта, исходя из понимания, что по мере регулярной практики с отремонтированными вещами формируются сложные отношения.

В следующем разделе мы рассмотрим современные дискуссии и исследования, посвященные значению ремонта для западных обществ, с акцентом на практиках, связанных с одеждой и текстилем. Затем опишем методологию исследования и подробно остановимся на «картах пациента» как способе сбора данных о практике ремонта. Далее мы проанализируем собранные материалы и представим результаты. Завершает работу концептуальная модель «слоев ремонта», описывающая эволюционный характер отношений между штопальщиками и вещами, которые они штопают. **(Продолжение и иллюстрации см. в печатной версии.)**